

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, СМЫСЛ

Аннотация. Статья посвящена выяснению сущности, субстанциальных свойств, структурных блоков и цели православного богословия. По всем вышеуказанным характеристикам православное богословие является универсальной (всеохватной) категорией как в теоретическом (гносеологическом, мировоззренческом), так и в практическом (этическом, деятельностном) аспектах. Исходя из осмысления Священного Писания и святоотеческого наследия автор выявляет семь типов богословия. Они настолько логически, практически и мистически согласованы между собой, что образуют единое, нераздельное, внутренне дифференцированное, живое, органическое целое – образ жизни православной общины или народа Божия (Церкви). Ключевым принципом существования последней является абсолютный христоцентризм, который и определяет все основные аспекты православного богословия.

Ключевые слова: богословие; Троица; Боговоплощение; Откровение; молитва; проповедь; наука; Церковь; энергия; мудрость; философия; обожение.

Сведения об авторе: Борозенец Тарас Анатольевич, кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», клирик Знаменского храма г. Ханты-Мансийска, иерей, руководитель дискуссионного клуба «Слово» при Ханты-Мансийской епархии.

Контактная информация: 628001, г. Ханты-Мансийск, ул. Анны Коньковой, д. 2; тел.: 8(952)692-85-00; e-mail: tary_bary@mail.ru.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его... Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца... И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1: 1–5, 9–14, 16–18).

Богословие (θεολογία) есть слово (λόγος) Бога, слова о Боге, слово к Богу и слово от Бога. Таким образом, в своем общем смысле Богословие – это двусторонний процесс: от Бога к человеку и от человека к Богу. Богословие есть сотрудничество, синергия (συνεργία) между Богом и человеком.

По своему первому, изначальному, значению Богословие есть Слово от Бога о Боге и к Богу, Слово Бога в Себе, о Себе и к Себе. *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»* (Ин. 1: 1). Богословие есть Пресвятая Троица: Бог-Ум предвечно рождает Свое Божественное Слово, изводя через Него Свою Божественную Силу Духа Святого. В Троице Богословие осуществляется не через взаимодействие, но через непосредственные отношения между Ипостасями – через рождение и исхождение: Слово Божие рождается от Отца, Дух Святой исходит от Отца через Слово и тем самым вдохновляет Его. Отец – единый безначальный источник Слова и Духа Его. Это Богословие есть Троица (Τριάς).

Во втором смысле Богословие есть слово Бога о Боге и через Бога, направленное «вне» Своей сущности к ничто. Богословие есть то божественное слово, которое всецело тождественно мысли, волею, энергии Божией, которое исходит из сущности и направляется Ипостасями Троицы, словом Бог творит из ничего, промыслительно поддерживает, направляет и ведет тварное сущее к его цели. *«Словом Господним утверждены небеса, и Духом уст Его – всё воинство их. Собирает Он, как в мех, воды морские, полагает бездны в хранилищах. Да убоится Господа вся земля, да содрогнутся*

пред Ним все живущие по вселенной – ибо Он сказал – и возникли они, Он повелел – и были созданы» (Пс. 32: 6–9). *«Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»* (Ин. 1: 3). Все *«Им стоит»* (Кол. 1: 17). Это Богословие есть энергия (ἐνέργεια) Божия.

В третьем смысле Богословие есть Боговоплощение – воплощение, вочеловечение, вотварение ипостасного Бога Слова по воле Отца и при содействии Святого Духа; Сын Божий непорочно зачинается и рождается в тварном мире, становясь Богочеловеком Господом Иисусом Христом. *«И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины»* (Ин.1: 14). Это Богословие есть Боговоплощение, Богословие есть Церковь (ἐκκλησία)¹.

В четвертом смысле Богословие есть обращенные к людям человеческие слова Христа, всецело согласные с божественным Его словом, – слова о Самом Себе, Своем Отце и Духе. *«Я передал им слово Твое»* (Ин. 17: 14). Это Богословие есть Откровение (ἀποκάλυψις) или Богословие как Благовестие (εὐαγγέλιον) как в письменной, так и в устной форме.

В пятом смысле богословие есть слова Откровения, произносимые людьми о Боге и к Богу для общения с Ним. Это богословие есть богообщение (κοινωνία τοῦ ἀνθρώπου καὶ τοῦ Θεοῦ), богословие как молитва (προσευχή). *«Непрестанно молитесь»* (1 Фес. 5: 17; см. Лк. 18: 1) – призывает Апостол. Молитвенное богословие в целом сводится к славословию божественного имени или имясловью. *«И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне... чтобы радость ваша была совершенна»* (Ин. 14: 13; 16: 24) – обещает Господь.

В шестом смысле богословие есть слова Откровения, произносимые людьми о Боге и направленные к людям для их обращения к вере и утверждения в ней. *«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 5: 16). *«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се Я с вами во все дни до скончания века»* (Мф. 28: 19–20). Это богословие есть проповедь (κήρυγμα) или свидетельство (μαρτυρία). *«Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни»* (1 Ин. 5: 10–12).

В седьмом и последнем значении богословие есть систематически изложенные слова людей о словах Откровения, обращенные к людям для их обучения. Это научное богословие (ἐπιστημονική θεολογία).

Семь видов Богословия прямо соотносятся с семью значениями Слова. Первое Слово есть Слово Ипостасное, единосущное Отцу и Духу. Второе – Слово Ипостасное Воплощенное, истинный Бог и истинный человек, Богочеловек Иисус Христос. Третье – слово Божие энергийное. Четвертое – энергийное человеческое слово Христа, всецело сообразное и послушное Его божественному слову. Пятое – слово энергийное человеческое, обращенное к Богу по причастию Его благодатной энергии. Шестое – просвещенное благодатью слово человеческое, обращенное к другим людям для их обращения, спасения и обожения во Христе. И седьмое – систематически изложенное слово человеческое, по благодати обращенное к другим людям ради их обучения.

Свойства Богословия суть свойства Самого Христа и Его Церкви. Православное Богословие – это единое, святое, соборное и апостольское Богословие единой, святой, соборной и апостольской Православной Церкви.

---

¹ «И в этом чудесном Богочеловеческом существе, имя которому – Церковь, открыта вся истина всех больших и малых тайн: от Святой Троицы до крохотной, но нашедшей свое место в Логосе – и поэтому святой – фиалки, да и любой из самых малых тварей» (Иустин Попович, преп. 2005: 139).

Православное Богословие **единое** (ἑνὸς), ибо это Богословие единого Бога; от Единого к Единому и через Единого; рождается и исходит от Единого Бога Отца, проповедуется через Единого Сына Божия, вдохновляется единым Духом Святым, просвещается единым Светом благодати Божией. Поэтому православное Богословие единственное и неразделимое на части. Для него нет и не может быть никаких альтернатив и компромиссов. Православное Богословие принципиально не разложимо на составные части: совершенно невозможно выделять, отрывать, абсолютизировать какие-либо части, противопоставлять, менять их местами, редуцировать друг к другу, так или иначе нарушать их порядок. Всякая попытка подмены, разделения, фрагментации или атомизации единого богословия, во-первых, противоестественна, во-вторых, необходимо приводит к его извращению, а значит к отделению, отпадению, отступлению от него. Все такие попытки неизбежно приводят к его еретическим искажениям. Ведь всякая ересь, всякое заблуждение есть не что иное, как оторванный член живого Тела, ставший тем самым мертвой частью, вырванной из контекста целостной Истины, часть, абсолютизированная и противопоставленная Истине, горделиво и лукаво пытающаяся Ее собой подменить.

Особенно опасно выделение и абсолютизация последнего и низшего вида – научного богословия, в сфере которого в основном и возникают еретические лжеучения. Абсолютизация научного богословия прямо приводит к его абстрактизации, теоретизации, рационализации, схоластизации, к его отрыву от живого, опытного общения с Богом. Разрыв общения с Богом влечет за собой разрыв общения с людьми и всем миром и завершается разрывом общения с самим собой.

Православное Богословие **святое** (ἅγιον), то есть сущее, единое, неизменное, вечное, безначальное, бесконечное, вездесущее, истинное, праведное, благое, живое, прекрасное, спасительное, совершенное во всех аспектах своего бытия. Православное Богословие всецело реализовано и воплощено во Христе, Его Церкви и святых Его. В нем уже все открыто, осмыслено и выражено предельно адекватным и приемлемым для земных условий образом. Ибо это Богословие Самого всесовершенного Бога.

Поэтому абсурдны любые разговоры о каком-либо содержательном изменении, развитии, реформировании, деконструкции, обновлении Православного Богословия. Сама речь об этом является свидетельством недомыслия, непонимания, выпадения человека из опыта Богообщения во Христе. *«Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема»* (Гал. 1: 8–9) – предостерегает Апостол.

Изменения форм проповеди, чинопоследования молитв, систем научного богословия, которые были и происходят в истории, не являются показателями развития Богословия. Это не изменение, не развитие Богословия по сути, которая вечна и неизменна; это изменение и развитие несовершенных людей, которые стремятся в своей жизни как можно более полно соответствовать богооткровенному Богословию Христову².

В связи с этим некорректно ставить вопрос об изменении богословского языка Православной Церкви. Язык Церкви – это не язык античной философии; это язык Святых Отцов, который адекватно и полно осмысляет опыт святости в Боге. Отцы воспользовались языком современной им мирской мудрости не слепо, не произвольно, но по воле Божией, осознанно и критично, вдохновляемые Духом Святым. Им удалось воцерковить этот язык, сделать своим для Церкви, настолько радикально преобразив его, что он стал способен верно выражать Истину. В основе языка Отцов – опыт жизни в Боге. Исторический факт создания православного богословско-догматического языка – это явное чудо Промысла

---

² Поэтому для православного богословия совершенно неприемлема «теория догматического развития» кардинала Римо-католической Церкви Джона Генри Ньюмена (1801–1890), получившая широкое распространение с середины прошлого века на Западе. Согласно этой теории Церковь обладает полнотой богооткровенной истины, но для соборного церковного сознания эта истина раскрывается постепенно по мере исторического развития богословской мысли (Newman 1845).

Божия, которое является прямым следствием чуда воплощения, распятия и воскресения Сына Божия. Это чудо актуально для всех времен и народов. В нем исполнилась «полнота времен» («πλήρωμα του χρόνου») (Гал. 4: 4).

Поэтому язык Святых Отцов не может устареть, ибо этот язык навеян благодатью Божией. Он прост и понятен для всех времен и народов, были бы только желание и решимость его понять; язык Православного Богословия не нуждается в каких-либо существенных изменениях, тем более в изменениях через восприятие языка современной философии со всей ее неудобовразумительностью, противоречивостью, хаотичностью, сумбурностью, мутностью. В изменениях нуждаются люди, которых необходимо возводить к пониманию Православного Богословия через очищение сердец и просвещение разума.

Православное Богословие **соборное** (καθολικός), то есть органичное, живое, вселенское, гармоничное, целостное, упорядоченное, иерархичное, взаимопроникновенное, неслиянное, неизменное, неразлучное, нераздельное в своих видах. Все виды православного Богословия соединены органической взаимосвязью, все они составляют единое живое Тело (σώμα), или Организм, все они – живые члены этого Тела. Все члены богословского Тела упорядочиваются иерархически – от высшего к низшим. Высшее порождает, созидает, определяет, конституирует низшее; низшее существует благодаря высшему, всецело подчиняется, просвещается, направляется высшим. Все же, и высшие и низшие, созидаются, соединяются, вдохновляются, оживотворяются, просвещаются, преображаются Наивысшим, Который есть Источник, Единое, Дух, Жизнь, Свет, Истина, Первообраз, Начало, Закон, Путь и Конец всяческих. Все низшие члены Богословия взаимопричастны, благодаря их всецелому приобщению благодати Божией.

Православное Богословие апостольское (ἀποστολικός), ибо адекватно и не ущербно воспринято и передано нам от ближайших учеников и свидетелей Самого воплощенного Господа Иисуса Христа.

Православное Богословие триедино по способу своего существования в Боге. По способу своего существования в тварном сущем оно двуедино, богочеловечно, синергийно. Человеческое слово взаимодействует с божественным словом, сообразуется с божественной энергией. Так осуществляется синергия человека и Бога. Богочеловеческое двуединство и синергия видов Богословия возможны благодаря изначальной онтологической сообразности между Богом и человеком. *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему»* (Быт.1: 26). И потому осуществляются путем уподобления низших образов высшим, вплоть до высочайшего Первообраза – Троицы единосущной и нераздельной. Так способ и порядок произведения задает способ и порядок уподобления. Жизнь есть служение через уподобление низших высшим.

Поэтому бытийную связь между членами Православного Богословия можно также определить как символическое сообразование, или иконичность, когда низшие члены являются символическими образами (εἰκόνας) высших. Так, Божественный Логос есть ипостасная Икона Ума Божия, Иисус Христос – вочеловечившаяся ипостасная Икона Отца, творческая и промыслительная энергия – нетварная икона всей Троицы, Откровение – тварная энергийно-словесная икона Христа, молитва – тварная энергийно-словесная икона Евангелия, проповедь – тварная энергийно-словесная икона молитвы, наука – тварная энергийно-словесная икона проповеди. Все же шесть производных видов Богословия суть иконы Бога Отца. *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»* (Ин. 1: 18; см.: Ин. 14: 9; Кол. 1: 15).

Православное Богословие в целом структурируется по образу Богочеловеческого двуединства Христа³. Первые четыре вида Богословия – всецело от Бога и Божии;

---

³ «Последующе Божественным отцем, все единогласно поучаем исповедывати единого и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенна в Божестве и совершенна в человечестве истинно Бога и истинно человека, тогожде из души и тела единосущна Отцу по Божеству, и единосущна тогожде нам по человечеству, по всему нам подобна, кроме греха рожденна прежде век от Отца по Божеству, в последние же дни тогожде, ради нас и ради нашего спасения, от Марии Девы Богородицы, по человечеству единого и тогожде Христа,

следующие три – от человека и человечья. Как и во Христе человеческое находится во всецелом свободном послушании у Божьего⁴. В божественной сфере Богословия его виды иерархично подчиняются друг другу: Богословие Троицы – Богословие Христа – Богословие энергии – Богословие Евангелия. В человеческой сфере иерархия подобная божественной: богословие молитвы – богословие проповеди – научное богословие.

Первые четыре уровня Богословия абсолютно не подлежат извращению со стороны людей, ибо три всецело принадлежат единому всемогущему Богу, а четвертое полностью послушно Ему. Какие-либо их изменения совершенно не под силу людям. Во всех своих аспектах они суть виды Богословия Бога и только Его одного. *«Ты пребываешь... Ты тот же, и лета Твои не кончатся»* (Евр. 1: 11–12). *«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»* (Евр. 13: 8).

Для следующих трех уровней богословия существует возможность извращения со стороны людей, ибо в своем существовании они создаются самими людьми и зависимы от их личной свободы. Так молитва может быть извращена в лжемолитву, или прелесть; проповедь – в лжепроповедь, или ересь; богословская наука – в лженауку (схоластику, консервативное или либеральное богословие). *«Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостязания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет»* (2 Пет. 2: 1–3; см. Гал. 1: 9). Человеческие виды богословия невозможны без причастия благодати Божией; без нее они извращаются и обесмысливаются, ибо не ведут к общению с Богом.

Научное богословие призвано возводить человека к проповеди, проповедь – к молитве, молитва – к Евангелию, Евангелие – ко Христу, Христос – к Троице. Богословская наука невозможна без проповеди, без свидетельства; свидетельство невозможно без молитвы; молитва – без благовестия Иисуса Христа; благовестие – без Самого Христа; Богочеловек Иисус Христос – без божественного Логоса; Сын Божий – без Отца и Духа Святого, без Святой Троицы.

Все вне- и сверхнаучные виды Богословия для исполнения своей миссии не нуждаются в науке и вполне могут обойтись без нее, что неоднократно происходило в истории Церкви (времена Господа и Апостолов, мужей апостольских, отцов первых трех веков, западного пленения школьного богословия). Как самый низший вид Богословия, наука, во-первых, всецело подчинена высшим видам Богословия и потому служебна по отношению к ним, во-вторых, не всегда и не для всех верующих доступна и восприимчива, в-третьих, жестко зависима от внешних исторических условий. Научное богословие функционально теоретически подводит человека к Богословию и ориентирует его в нем.

По своей сути Богословие есть Богообщение; и оно (Богообщение) вполне может обойтись и часто обходится без научной рефлексии. Научное же богословие не может обойтись без Богообщения, ибо призвано систематически осмыслять его опытные данные. Наука не может быть без предмета своего изучения, тогда как предмет вполне может обходиться без изучающей его науки. Если богословская наука отказывается от осмысления мистического опыта Богообщения и замыкается на самой себе, на своих собственных

Сына, Господа, едиnorodного, во двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого (никакоже различию двух естеств потребляемому соединением, паче же сохраняемому свойству коегождо естества, во едино лице и во едину ипостась совокупаемого) не на два лица рассекаемого или разделяемого, но единого и тогожде Сына, и едиnorodного Бога Слова, Господа Иисуса Христа, якоже древле пророцы о Нем, и якоже Сам Господь Иисус Христос научи нас, и якоже предаде нам символ Отцов наших» (см.: Орос IV Вселенского Собора).

⁴ «И две естественные воли, или хотения, в Нем, и два естественных действия, неразлучно, неизменно, нераздельно, неслиянно, по учению Святых Отцов наших, также проповедуем; два естественных хотения не противных, да не будет, как нечестивые еретики рекоша, но Его человеческое хотение, последующее, и не противостоящее, или противоборствующее, паче же и подчиняющееся Его Божественному и всемогущему хотению» (см.: Орос VI Вселенского Собора).

построениях, то из церковной, богочеловеческой превращается в человеческую, мирскую науку, которая подменяет живого и конкретного Бога Авраама, Исаака и Иакова мертвым и абстрактным Абсолютом философов и ученых – подменяет Жизнь понятием о Ней. Наука самодостаточная, то есть оторванная от проповеди и молитвы, опытно не познавшая Христа и Троицы, знающая лишь саму себя, перестает быть иконическим и органическим символом, становится безжизненной, пустой словоформой, абстрактным знаком без обозначаемого, беспредметным учением, механической голой схемой. Говоря философским языком, научное богословие в отличие от других видов Богословия является не субстанциональным, но акцидентальным его видом. Как таковое научное богословие собственно не является Богословием, но теоретическим введением в Богословие, его внешней подпоркой и указателем. В этом заключается все его функциональное предназначение⁵.

Итак, Православное Богословие есть Богословие Самого Троицаго Бога, Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого; Богословие Самого Иисуса Христа и Его церковного Тела. Иное Богословие, по сути, невозможно. Богословие, которое не Троично, не Христологично, не Экклесиологично по своему предмету, целям, методам, содержанию, не является богословием как таковым; это не истинное, самозванное, ложное псевдо- и антибогословие. *«Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маранафа»* (1 Кор. 16: 22; см.: Гал. 1: 8–9).

Когда понимаешь неисчерпаемую мистериальную жизнь Богословия, тогда ясно осознаешь непреодолимую пропасть, которая разверзается между Богословием и внешней мудростью, между верой и разумом, между культом и культурой, между Церковью и миром. Понимаешь, что эта пропасть неодолима великой бытийной пропасти (μεγάλο χάσμα) между Творцом и тварью. Пропасть между Богом и творением полагается Самим Богом в акте творения и Им же преодолевается – нетварной энергией Промысла (πρόνοια), вершиной которого является ипостасное вочеловечение Сына Божия. Пропасть же между Богословием Христа и мудростью мира не может преодолеть и Сам Бог, ибо эта пропасть полагается греховным произволом плотского разума, горделиво противопоставляющего себя духовной мудрости по Богу.

---

⁵ Ныне в православном научном богословии продолжается сложный и мучительный процесс преодоления последствий западного инославного пленения, начатый более века назад. С сожалением приходится констатировать, что, несмотря на титанические усилия вот уже нескольких поколений богословов прошлого и нынешнего столетий, так полностью и не преодолен разрыв научно-школьного православного богословия с Богословием как таковым. Преодоление этого разрыва возможно не на пути замыкающегося на себе теоретико-словесного конструирования, но прежде всего благодаря жизненно-практической синергии со Христом. Сегодняшний день являет новые формы западного пленения школьного православного богословия. Это пленение схоластическим, рационалистическим, научно-критическим подходом как таковым, пленение методологическое, формальное, а не содержательное, как было в XVI–XIX вв. Отказываясь от западных инославных идей, пытаясь выработать свою альтернативную позицию, многие православные богословы в целом опираются на методологию гуманитарных наук при осмыслении и изложении православной веры, стремятся на основании их предпосылок и принципов решать богословские вопросы, не соотносясь при этом с опытом христианской жизни, даже отрицая какую-либо его значимость для богословия. Это внеопытное и антиопытное «православное» богословие вместо заимствования инославных формулировок и подходов часто заимствует формулировки и подходы новейшей и современной западной философии, пытаясь соединить их со святоотеческими положениями. Тем самым представители этого направления стремятся развивать православное богословие и создать некую свою, особую православную схоластику. Этот подход наиболее полно выражен в богословии так называемого неопатристического синтеза, остающегося основным трендом научного православного богословия XX–XXI вв. Однако схоластика, какой бы она не была, противна по духу Богословию Православной Церкви. Поэтому насущной задачей современной богословской науки является продолжение и доведение до конца освобождения от самого схоластического подхода. Для этого не нужно ничего придумывать. Необходимо просто верно следовать Святым Отцам, ничего не прибавляя и не убавляя. Тем более что по неизреченной милости Господа сегодня, как и всегда, продолжается святоотеческое свидетельство Истины в творениях святых Православной Церкви – Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова, Иоанна Кронштадтского, Иллариона Троицкого, новомучеников и исповедников Русских, Николая Сербского, Иустина Поповича. Их Богословием и должна всецело руководствоваться современная православная наука.

«Мудрость же мы проповедуем между совершенными, – говорит Апостол, – но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов... Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их. И еще: Господь знает умствования мудрецов, что они суетны» (1 Кор. 2: 6–16; 3: 18–19).

«Смотрите, (братия,) – предостерегает Апостол христиан в другом послании, – чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2: 8).

В этом непослушании падшего человеческого разума уму Христа заключается тяжкий крест (σταυρός) Православного Богословия – крест непримиримой вражды между греховным своеволием в непослушании и праведной свободой в послушании Богу. В богочеловеческой природе Богословия заключаются и благословение и проклятие человека. *«Вот, я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие» (Втор. 11: 26) – говорит Господь.*

Когда человек всем своим существом (умом – разумом – волей – чувствами – ощущениями – низшими силами души – телом) послушно уподобляется и приобщается Богу, тогда богочеловечество является для него источником благословения, блаженства, преобразования, воскресения и святого совершенства в любви. Когда же человек своим непослушанием входит во вражду с Богом, не уподобляется, не приобщается Ему, тогда богочеловечество обращается для него проклятием и осуждением, тлением и смертью, тогда он распинает себя на кресте собственной гордыни. *«Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его..., то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя» (Втор. 28: 15).* Но *«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою – ибо написано: проклят всяк, висящий на древе» (Гал. 3: 13; см.: Втор. 21: 23).* Богословие является благом, когда человек верит в Бога, принимает Его крестную жертву и славит его своей жизнью. И оно же становится злом для человека, когда он не верует в Бога, отвергает Крест Христов и живет лишь для себя.

Богословие всегда ставит человека перед выбором добра (καλός) и зла (κακός), перед крестом святости и беззакония. Без креста нет воскресения (ἀναστασία). *«И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, ... быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мк. 8: 31; см.: Мф. 16: 21, Лк. 9: 22).* Наш путь к воскресению в Боге всегда проходит через распятие своего самолюбия и гордыни на кресте Православного Богословия.

Познание зла возможно только через познание блага. Грех (ἀμαρτία) ослепляет и может быть ясно понят только через праведность, смерть – только через жизнь (ζωή), крест – через воскресение. Тайна беззакония, тайна греха, тайна креста человеческой жизни постижима только в свете Тайны Воскресения Христова. *«Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15: 14, 20).* Он есть *«воскресение и жизнь» (Ин. 11: 25)* всяческих.

Все Богословие содержится в Иисусе Христе: все оно от Него одного исходит, Им одним исчерпывается, к Нему одному устремляется. В Тайне (μυστήριον) Богочеловека Христа только и можно познать Тайну Троицы, Тайну Церкви, тайну ангела, тайну человека, тайну мира, тайну твари, тайны всех тайн. В Нем, по слову Апостола, «*сокрыты все сокровища премудрости и ведения*» (Кол. 2: 2–3; см.: Кор. 1: 30). Он – единая, святая, соборная Всетайна всего сущего. «*Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь*» (Рим. 11: 36).

Литература

- Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных, Святых Отец. 2010. М.: Изд-во им. свт. Льва Папы Римского.
- Деяния Вселенских Соборов. 1996. Т. I–II. СПб.: Паломник.
- Иоанн Дамаскин, св. 1997. Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. М.: Мартис.
- Иоанн Дамаскин, преп. 2002. Творения преподобного Иоанна Дамаскина: Источник знания. М.: Индрик.
- Игнатий (Брянчанинов), свт. 2011. Творения: в 7 т. М.: Благовест.
- Феофан Затворник, свт. 2010. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры.
- Иустин Попович, преп. 2005. Догматика Православной Церкви. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви.
- Иустин Попович, преп. 1999. Молитвенное богословие о Церкви // Альфа и Омега 1(19) // <https://www.pravmir.ru/molitvennoe-bogoslovie-o-tserkvi/> (2018. 01 окт.).
- Лосский В. Н. 2004. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. К.: Изд-во им. свт. Льва Папы Римского.
- Мейендорф И., прот. 1982. Введение в святоотеческое богословие. N.Y.: Religious Books for Russia.
- Мейендорф И., прот. 2001. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. Минск: Лучи Софии.
- Иларион (Алфеев), иером. 2001. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. М.: Алетейя.
- Newman J.H. 1845. An Essay on the Development of Christian Doctrine. L.: B.M. Pickering.

T.A. Borozenets
Khanty-Mansiysk, Russia

ORTHODOX THEOLOGY: CONCEPT, STRUCTURE, MEANING

Abstract. The article is devoted to clarifying the essence, substantial properties, structural blocks and goals of Orthodox theology. According to all the above characteristics, Orthodox theology is a universal (all-encompassing) category both in theoretical (epistemological, ideological) and practical (ethical, activity) aspects. Based on the understanding of the Holy Scriptures and the patristic heritage, the author reveals seven types of theology. They are so logically, practically and mystically coordinated with each other, that they form a single, indivisible, internally differentiated, living, organic whole – the lifestyle of the Orthodox community or God's people (the Church). The key principle of the existence of the latter is absolute Christocentrism, which defines all the main aspects of Orthodox theology.

Key words: theology; Trinity; Incarnation; Revelation; prayer; preaching; the science; Church; energy; wisdom, philosophy; deification.

About the author: Taras Anatolievich Borozenets, candidate of philosophical sciences, candidate of theology, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of the State Philosophical University of Ugra "Ugra State University", cleric of the Znamensky temple in Khanty-Mansiysk, priest, head of the Discussion Club "Slovo" at the Khanty-Mansiysk eparchy.